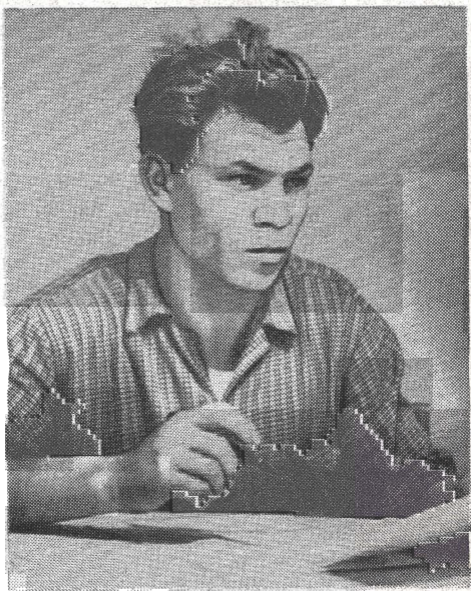

02

ПЗ4 Николай Пискаев

ДЕРЕВЕНСКОЕ
УТРО

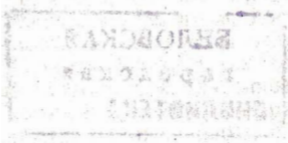

Николай Пискаев

ДЕРЕВЕНСКОЕ УТРО

стихи

540

Кемерово
Кемеровское книжное издательство
1980

Р₂

ПЗ4

БЕЛОВСКАЯ
ГОРОДСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

П $\frac{70402-09}{M145(03)-80}$ 24-80-4702000200

© Кемеровское книжное издательство, 1980

ИСКРЕННОСТЬ И ПРОСТОТА

Николай Пискаев был одаренным поэтом. Редко кому из нас удается быть в стихах самим собой, а его этой драгоценной способностью природа наделила щедро: он писал почти так, как говорил, не книжным, а своим разговорным языком. Литературщина, с которой в большой дружбе иные молодые и даже немолодые поэты, Николая Пискаева счастливо миновала. Точнее сказать: он сумел обойти ее стороной.

Приходится только сожалеть, что писал Николай Пискаев не так много, как мог бы. Зная его как скромного, застенчивого человека, могу предположить (и, пожалуй, не ошибусь в этом предположении), что Николай Пискаев так до конца и не осознал своей поэтической одаренности, так и не поверил в свою незаурядность. Приходило настроение — и садился за письменный стол, набрасывал какие-то строчки как бы для себя, для души. А не просилось перо к бумаге — мог и месяц, и два пройти без единой строчки. Ни малейшей жажды лишней раз где-то напечататься не было у него; тщеславия, присущего многим пишущим, он был лишен начисто. И не было ни одного случая, чтобы он как-то проявил чувство

удовлетворенности только что созданной вещью: давая читать ее, смущался, краснея, как школьник.

Настоящая книга — вторая по счету. Первая — единственная прижизненная — «Мой край задумчивый и нежный» была издана в поэтической кассете в 1970 году.

Грустно читать его стихи сейчас, когда Николая Пискаева уже нет с нами. Непродолжительная, но тяжелая болезнь подкосила его в возрасте сорока двух лет. Он умер в феврале 1979 года.

Теперь о будущем говорить уже нельзя, но и то, что успел создать Николай Пискаев, свидетельствует о том, что жизнь свою он прожил недаром: лучшие его стихи надолго останутся в нашей памяти, в наших сердцах.

Михаил Небогатов

* * *

Какой рассвет...
Тепло и тихо,
Грозой не пахнут облака.
Вся, как в снегу,
В цвету гречиха,
Вся — как молочная река.

Как след промчавшейся метели,
Туман клубится над рекой,
Зовут кого-то коростёли,
Издалека зовут
Домой.

Видны приметы в неприметном,
И, все печальное глуша,
Рассудок жаждет дум о светлом
И веры в светлое —
Душа.

* * *

Мой первый стих
Немало вызвал мнений.
Все в доме говорили обо мне,
Поскольку ни в одном из поколений
У нас поэтов не было в родне.

Стих шел по кругу.
Бабушка сначала,
Отроду не читавшая газет,
Мое творенье одолев,
Сказала:
— Такой же рассудительный,
Как дед...

И слезы навернулись у старушки...
Потом, волнуясь, мать вершила суд,
Заметив мне,
Что лучше бы частушки
Я сочинял для девок —
Пусть поют!

Пришел сосед, пропахший самогоном,
И, как цыган, что продает коня,
За стопкой он
Авторитетным тоном
Нахваливал до полночи меня.

Не знаю, кто за ним захлопнул двери,
Но не забыл,
Как сидя у окна,
Я улыбался
И наивно верил,
Что сила мне
Великая дана...

* * *

Пойду сегодня к бригадиру,
Как раньше, даст он мне коня
Проехать вдоль по Салаиру
И посмотреть на зелена.

Заросший лог объеду краем,
К знакомой рощице сверну,
Где воронье горластым граем
Тревожит утром тишину.

Подъеду к старому культстану,
Коня к березе привяжу,
А сам по цепкому бурьяну
Без всякой цели поброжу.

Сорву лопух, сверну кулечком,
Из чистой лужицы напьюсь
И босиком по шатким кочкам
К сорочьим гнездам проберусь.

На пень березовый присяду
И буду думать в тишине
О том, что большей нет награды,
Чем жить в любимой стороне.

* * *

Ну вот я и дома.
Сажу у окошка.
Смотрю, как котенок
Следит за скворцом.
А мать суетится —
Готовит окрошку.
Запахло укропом в избе,
Огурцом.

В пыли на завалинке
Дремлет наседка.
От зноя обвисла листва тополей.
Ведет охромевшую лошадь соседка
И, как с человеком, беседует с ней.

На улице тихо
До зорьки вечерней.
Пора сенокосная.
Время не ждет.
Спросите любого, —

**Что верно, то верно:
У нас работающий и дружный народ.**

**Деревня
Как вымерла вся, опустела.
И старый и малый —
С утра на лугу.
И мне вот уже
Не сидится без дела,
Сейчас соберусь
И пойду помогу.**

* * *

Тиха, пустынна улица...
Нырнув из-под ворот,
Через дорогу курица,
Как барыня, идет.

Старик к окну склоняется,
Чтоб распознать меня:
Откуда, —
Удивляется, —
Вдруг взялся среди дня?

Как судьи да присяжные
Каких-то давних пор,
Грачи уселись важные
На низенький забор.

У хаты той, что с краю,
Лежит свернувшись пес...
Не спрашивая, знаю,
Что нынче сенокос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

У нас их тьма перебивала.
Минует год,
Глядишь —
Удрал.
Иному знаний не хватало,
Другой частенько выпивал...

А этот —
Он у нас доньше
И не берет нас всех в «кулак».
Забыв о должности и чине,
Придет, расспросит,
Что и как...

На новостройке первый камень
Положит сам
И даст совет.
С утра до самой ночи с нами
И так —
Уже пятнадцать лет.

Не проживет и дня в покое —
Не может, видно по всему.
Ну, а еще скажу такое:
Он верит нам,
А мы — ему.

* * *

Что-то ночь мне
Сниться стала,
Тихая,
Туманная,
И, как в юности бывало,
Будто ждет желанная.

Коростель ликует гулко
За селом невдалеке,
Выхожу из переулка
Со цветком на козырьке.

Поравнявшись с тонкой ивой
Над озерною водой,
Я стою,
Такой счастливый,
Синеглазый,
Молодой!

**Вьется, стелется дорожка...
Но до милой
За село
Не дойдя совсем немножко,
Просыпаюсь, как назло.**

ДЕРЕВЕНСКИЙ

Бывало, скажут:

«Деревенский!»

И сразу, волю дав слезам,

Я сиротливо жался к стенке,

Чего стыдяться,

Не знаю сам.

И незаметным быть старался,

Осознавал как будто грех,

Что в самом деле отличался,

Приехав в город, ото всех.

Давно забыл я те печали,

Но грустно оттого порой,

Что окликать в деревне стали

Меня при встрече:

«Городской!»

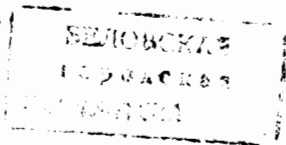
К глазам нет-нет

Подступит круто

Обиды той же детской дым,

Что я в родном селе кому-то

Вдруг показался не своим.

ДЕНЬ ОТОШЕЛ...

...А там, где небо синим краем
На грудь земли легло, звеня,
Горят, багрово полыхая,
В огне закатном ячменя.

Горит дорога...
Вся дымится...
И обожженный тем огнем,
Как с человеком, распротиться
Хочу я с уходящим днем.

Как друга давнего,
Как брата,
Хорошей песней вспомянуть...
День отошел,
Огнем заката
Поцеловав земную грудь.

* * *

Никогда я
Не бывал в Париже.
И уж, видно,
Человек такой:
Тянет сердце
В городок поближе
И —
В деревню.
К матери,
Домой!

Лишь в кино
Видал, как плещет море,
Но судьбу
Ни капли не виню:
Я люблю
На теплых летних зорях
Удочки забрасывать в Иню.

**И минут других не знаю слаще,
Как у костерка, после ухи,
В прибережной ивняковой чаще
Звонкие загадывать стихи.**

На краю деревни дом,
Крыша — черепица.
Лишь однажды был я в нем —
Заходил напиться.

Полдень жарким был тогда,
Как из печки дуло.
— Есть ли, —
Я спросил, — вода?
Женщина кивнула.

Разговор не завела,
Сесть не пригласила.
Молча ковш мне подала.
Вот и все,
Что было.

День тот, сгаснувший в былом,
Часто вспоминаю,
Тянет вновь зайти в тот дом.
Почему?
Не знаю.

* * *

Нет-нет да вспрынет
Дума в голове
О том, что день
Пойдет на прибыль скоро.
В селе
На смену свадебной молве
Придут об урожаях разговоры.

Одним сельчанам будто
Слышный гром
В закатный час
Или рассветный грянет.
И с каждым днем
Все раньше агроном
С постели теплой
Подниматься станет.

Хоть до весны,
Известно всем, не близко,
Но все сильней
Предчувствие забот.

Хотя еще
Проходит солнце низко,
Но люди чаще
Смотрят в огород.

С того щебра
Земля у нас, быть может,
Что до проталин первых —
На виду.
Еще зима,
Я понимаю тоже,
А разговор вот
О весне веду.

Иду, сшибая палочкой
Головки васильков.
Мой сверстник Дмитрий Павлович
Пасет в логу коров.

Внизу ромашки бисером.
На склонах — лебеда.
Из лета в лето исстари
Пасутся здесь стада.

Не сыщешь места лучшего,
Хоть исходи весь край.
Не пастбище,
А сущий
Коровий светлый рай!

За камышовой гущею
Синеется затон.
Иду. Смотрю. И слушаю
Перепелиный звон...

НА РЫБАЛКЕ

Мы на реке —
Два рыбака завзятых.
В одном мешке
Его и мой улов.
С утра и вот до самого заката
Сидим
И глаз не сводим с поплавок.

А вечер славный...
Кулики вздыхают.
В селе гармошка о любви поет...
Тепло, светло,
И мухи не кусают.
И рыба очень хорошо клюет.

Горит костер,
Хотя уже не нужен.
Но я люблю в такие вечера
И запах дыма,
И нехитрый ужин,
И разговор с друзьями у костра.

ГАРМОНИСТ

Он был на все село один,
Да что село —
Округу!
С богатых чьих-то именин
На свадьбу ехал к другу.

Потом сосед,
Что много лет
С ним жил к окну окно,
Звал на торжественный обед
И угощал вином.

Сидел сначала в стороне,
Потом казаться стало,
Что по его величине
И за столом быть мало.

И так из дома в дом ходил,
Пока совсем не спился.
Когда его другой сменил,
Никто не спохватился.

ВОДОВОЗ

**Он был водовозом в селе, где родился,
Где, кажется, всех уважал и любил.
И так своей должностью старой гордился,
Как будто министром каким-нибудь был.**

**На улице иль в переулке, бывало,
Команды не надо кобылке гнедой —
Сама останавливалась и стояла,
Пока угощал он прохожих водой.**

**А сам без умолку, без малой отсрочки
Шутил...**

**И хоть рядышком речка текла,
Речная вода, но из дедовой бочки
Куда, нам казалось, вкуснее была!**

На рассвете печальную весть
Петухи оглашают спросонок...
Гармонист замечательный есть,
Только мало парней и девчонок.

Звезды тихие вслед за луной
Далеко-далеко уплывают.
И скамейки под старой сосной
О свиданиях новых мечтают.

Парни песни опять запоют
О просторах родимой сторонки
И о том, что, конечно, их ждут
На селе дорогие девчонки,

Что желанный приблизится срок —
Никого не обходит он мимо, —

**Что приводит одна из дорог
Обязательно к сердцу любимой...**

**А пока что печальную весть
Петухи оглашают спросонок:
Гармонист замечательный есть,
Только мало парней и девчонок.**

«АКАДЕМИЯ НАУК»

Зимой,
Когда работы убывало,
Как повелось в деревне испокон,
На конный двор
В закатный час, бывало,
Сходились мужики со всех сторон.

Садилась на скамейки
И курили,
Поскольку света не было, —
Впотьмах,
Сначала о колхозных говорили,
Потом о государственных делах.

До всех царей умерших добирались
И спорили о таинствах Луны.
Толково,

По-крестьянски обсуждались
Проблемы жизни, мира и войны.

От любопытства пацаны сгорали,
Ловили каждый приглушенный звук.
Недаром в шутку
Конный двор мы звали
«Колхозной академией наук».

* * *

У нас в деревне
Праздники справляют,
Напиться с первых не стремясь минут.
Все пляски перепляшут
Те, что знают,
И песни все как есть перепоют.

А уж потом,
Хмелея постепенно,
Цигарки засветив, как угольки,
О горестной годинушке военной
Заводят разговор фронтовики.

Погибших обязательно вспомнят,
За каждого поднимут по одной...
И каждый раз
Глаза от грусти вянут
У женщин,
Убеленных сединой.

* * *

Когда-то здесь вот пасека была,
Невдалеке вовсю цвела гречиха,
И самовар, как бог, среди стола
Встречал гостей,
Посвистывая лихо.

Но с той поры
Прошло немало лет.
Не видно ульев —
Увезли куда-то.
Давно в живых и пасечника нет.
Бурьян разросся, где стояла хата.

День ото дня,
Лишь тишину пугая,
Картавит ворон в редком сосняке.
Дорога, чернобылом зарастая,
В глубокой вдовьей мается тоске.

**В раздумье погрузилась лесосека,
О чем-то грезит почерневший стог...
Как будто ждет, тоскуя,
Человека
Осиротевший этот уголок.**

* * *

Утро как утро...
Погасла звезда
И — дымом запахло, блинами.
Слышать: пастухи
Окликают стада
За крайними где-то домами.

Рокочет мотор.
И другой засопел,
И, с ритма не сбиться стараясь,
Петух вдохновенно
И бойко запел,
Позднее других просыпаясь.

Вечер...
Тихо...
Только где-то
За избой последней
Вслух
«Кроет» нынешнее лето
Деревенский наш пастух.

Мол, с чего уж тут пудовых
Ждать надоев молока:
Самого съедят коровы
До зимы наверняка.

Вся трава окрест завяла
И повисохла, как жечь.
Мол, такого не бывало
Лет, по крайней мере, шесть.

Смолк пастух сердитый вскоре,
Но забота вдруг во мне
О коровьем горьком горе
Объявилась в тишине.

* * *

Краток отпуск...

Пора уезжать.

Ждет, наверно, жена не дождется.

Не успела опомниться мать

И опять уж одна остается.

В город ехать не хочет со мной.

«Навещай, — говорит мне, —

Уважь.

Не под силу мне старой такой

Подниматься на пятый этаж.

Кошка есть.

Не одна же я в доме.

И куда со здоровьем моим.

Вон Иван Родионович помер.

Мы, — вздыхает, — ровесники с ним».

Мне пора покидать отчий дом.

Но стою, не решаясь проститься.

Как же я

Не подумал о том,

Что и с ней это может случиться?

* * *

Я давно уже не был в деревне,
Как сельчане теперь живут?
Может быть, по привычке древней
Всем там прозвища так же дают?

И девчата не в клуб,
А мимо,
К «пятакку» вечерами идут
И поют под гармонь о любимом,
С нежной грустью
О счастье поют.

И стоит чья-то мать у ворот,
И как-будто совсем ненароком
Той, что рядышком с сыном идет,
Смотрит вслед испытующим оком.

Говорят старики под окном
С молодым агрономом колхоза

О хороших хлебах
И о том,
Как успеть их убрать до мороза...

Может быть, уже этих примет
И привычек в деревне не стало?
Просыпая весенний рассвет,
Не поют петухи,
Как бывало?

И меня самого о былом
Сожаленье не часто томило.
Все ж я знаю, что в сердце моем
Что-то очень хорошее было.

**НОЧЬ
В ТАЕЖНОЙ СТОРОЖКЕ**

Ворочаюсь,
Ругаю тишину.
Такая ночь,
Что на душе тревожно.
Мне чудится,
Что тянется к окну
Чудовище лесное осторожно.

Собака гавкнет,
Краткий дождь прольет,
И снова тихо,
Тихо как в колодце.
Никто нигде
Не пляшет, не поет,
Как там,
У нас в деревне,
Не смеется.

Таежная глухая сторона.
Здесь ночь,
Как год неурожайный, длится...
А леснику — гуляй сам сатана —
Ему на лавке
Сладко-сладко спится.

СТИХИ О СОБАКЕ

Собака стала лишней в доме,
И, чтобы хлеб не изводить,
Ее однажды в водоеме
Решил хозяин утопить.

Дрожа, рука его касалась
Ее спины в вечерней мгле,
И ей счастливою казалась
Судьба собачья на земле.

Потом он камень над обрывом
Тяжелый самый подобрал
И, наклонившись, торопливо
Его к собаке привязал.

...Но камень выскользнул,
Как жерех,
Сверкнул в нахлынувшей волне,

**Собака выбралась на берег
И заскулила в тишине.**

**Собрав остаток сил,
Завыла
И за хозяином пошла.
Как будто в то,
Что с ней случилось,
Никак поверить не могла.**

* * *

Вчера в московской электричке
Я суету ругал
И вот
Лежу на свежем сене в бричке
И изучаю небосвод.

Звеня уздой, моя кобыла
Во двор плетется не спеша.
Мне все здесь дорого и мило,
И песней полнится душа.

В саду цветущем тонет хата.
Лежу,
Травинку тереблю
И вижу,
Как с водой девчата
Крадутся,
Думая, что сплю.

* * *

Не ходим в гости
И гостей не ждем.
И на соседей празднующих злимся.
Мы как-то так с тобой живем,
Как будто праздников боимся.

Сегодня вот — опять вдвоем,
Как будто нет друзей в округе.
Не говорим и не поем —
Сидим, прислушиваясь к вьюге.

От дум тревожных холодею
Я каждый праздник за столом.
Да все сказать тебе не смею,
Что как-то мы не так живем.

РАСПЛАТА

Никому ни в чем не уступала,
Как хотела на земле жила,
Всем казалось,
Что сама не знала,
От кого она и родила.

Годы шли.,.
И уж такое дело —
К солнцу живо тянется росток —
Лучший парень дочери несмело
В час закатный подарил цветок.

Мать есть мать.
От счастья ликовала,
Но однажды выйдя за порог,
Вдруг от боли словно застонала,
Бабий колкий
Услыхав упрек.

Та, с чьим сыном
Дочь она видала,
Стоя у прохожих на виду, —
«Яблоко от яблони, —
кричала, —
Далеко не падает в саду».

Покачнулась, ей казалось, хата
И в глазах кругами поплыла...
За былое
Горькая расплата,
Словно зверь,
Ее подстерегла.

* * *

Приеду я нежданно-нежданно,
Чтоб ты не волновалась лишний раз
И о моей короткой телеграмме
По всей деревне не ходил рассказ.

Пройду оврагом,
Через мостик шаткий,
Где разнотравье набирает цвет,
Пусть строят бабы на селе догадки:
Совсем к тебе приехал я
Иль нет.

Навстречу выйдешь
Тонкая, как ива,
Я радости своей не утаю,
Хоть кто-нибудь
И улыбнется криво,
Не веря в святость девичью твою.

ЧУЖОЕ ГОРЕ

Чужое горе —
Не свое,
Чужое горе одолимо.
Оно, как острое копьё,
Страшит,
Но пролетает мимо.

Чужое горе тоже ранит,
Но, как ни больно, не убьёт,
А вот когда свое нагрянет,
То в три погибели согнет.

И ты поймешь беды лавину,
Какую выдержал сосед,
Тогда, когда сойдется клином
Вдруг над тобою белый свет.

Чужое горе избывают,
Хотя и легче во сто крат,
«Чужого горя не бывает» —
Неоткровенно говорят.

* * *

Совсем забыв,
Что было это
Давным-давно,
А не вчера,
Смотрю в прохладный час рассвета
На пепел нашего костра.

Еще все кажется:
Он тлеет
И, хворостинкой только тронь,
Меня, озябшего, согреет
Над пеплом вспыхнувший огонь.

Качнутся тени над осокой,
И за околицей села
О чем-то близком
И далеком
Начнут рассказ перепела.

А я, всему дивясь, как чуду,
В краю знакомом с детских лет,
Склонюсь к огню
И думать буду,
Что крепче нашей дружбы нет.

* * *

Не спится к непогоде многим.
К дождю, снегам
Или к ветрам
У них болят ночами ноги,
А я не сплю —
Всегда к стихам.

Еще — ни тем и ни сюжетов,
Строка к строке пока не льнет,
Но жар стихов других поэтов
Ведет часам бессонным счет.

Устало голову склоняю,
В раздумье чуб свой тереблю.
Какие будут,
Я не знаю.
Но знаю: будут,
Раз не сплю.

* * *

Стихи, как люди,
Как моя родня:
То нет их долго,
Словно в воду канут,
То утром
Или
На исходе дня
Нежданно и негаданно нагрянут.

И словно в праздник,
Наливая рюмки
И угощая дорогих гостей,
Я забываю все свои задумки,
Шалею от хороших новостей.

И то и дело
Вижу чьи-то лица,
Опознаю их,
Чувствую родство.
Понять не в силах:

То ли это снится,
Иль наяву случилось торжество.

Потом все схлынет,
Словно перебродит,
И остаюсь один я в тишине,
Как будто скопом вся родня уходит,
Нежданно так же,
Как пришла ко мне.

* * *

Однажды ты пообещала,
Что за околицу села
Придешь,
И место указала,
Но обманула,
Не пришла.

Я ждал до самого рассвета,
Ходил с поникшей головой.
Дергач и тот,
Казалось, где-то
Смеялся гулко надо мной.

То билось сердце,
То не билось,
Его огнем обиды жгло.
Судьбу ругая за немилость,
Не помню, как я шел в село.

Когда ж закат разлился ало,
Я снова рядом шел с тобой...
Как ничего и не бывало,
А если было —
Не со мной.

* * *

Ты говоришь,
Что ты меня любила,
Да так уж вышло —
Встретилась с другим.
И ничего как будто не забыла,
А вот привыкла
И осталась с ним.

— Живу, — вздыхаешь, —
Ничего, не каюсь,
Второму сыну скоро будет шесть...
На жизнь свою и я не обижаюсь,
И у меня ведь тоже дети есть.

И есть мне с кем сердечно поделиться
Всем радостным
И горестным в судьбе,
Но у кого
И как мне научиться
Забывать совсем,
Не думать о тебе.

* * *

Боюсь одного,
Что однажды сробею —
Обидчику сдачи я дать не смогу.
И горько об этом
Потом пожалею,
Как будто себе самому я солгу.

Боюсь и другого,
Что сам вдруг обижу,
Что вдруг за обличем,
Суровым иль злым,
Я доброй, ранимой души не увижу,
Покажется кто-то родной
Мне чужим.

Но то или это,
А жизнь будет длиться,
И счастьем высоким
Одно будет в ней —
С голодным последним куском поделиться,
В беде не оставить того, кто слабей.

* * *

И человек-то вроде неказистый,
Не раз, ведь помнишь, сам ты говорил,
Что ты,
Такой высокий
Да плечистый —
Случись скандал —
Его б мизинцем сбил.

И не поймешь,
Откуда что берется,
В твоих глазах
Темнеет день, как ночь,
А у него в руках топор смеется,
И он тебе всегда готов помочь.

Забыв твое обидное бахвальство,
Ни слова даже не сказав друзьям,
Он похвалил тебя перед начальством,
Хотя и сделал половину сам.

* * *

Опять рассветы и закаты
Встречаю я на берегу.
Хоть говорю порою, —
Хватит!
А удержаться не могу.

В иные дни и сам я чую,
Что морем пахнет даже пот.
Уже, как рыбину большую,
Меня обнюхивает кот.

Но кот привыкнет понемножку,
Зато все чаще будет мать
Меня корить,
Что я и ложку
Стал как удилице держать.

У всех соседей на примете
До самых буду я снегов.

**Когда и кто б меня ни встретил,
Все говорят со мной про клевет.**

**А я таинственно киваю,
Неясным делаю ответ,
Как будто в самом деле знаю
Какой-нибудь большой секрет.**

* * *

Умер дед...
Старуха вышла замуж —
Старика другого приняла.
Про любовь какую думать там уж —
Лишь бы в доме не одна была.

И живут.
И все как надо вроде.
Дед хозяйству, дому —
Голова.
Но ее по-прежнему в народе
Все зовут:
«Абросима вдова».

С новым свыклась.
И о чем забота?
Работящий, ласковый старик...
Но о нем нет-нет

Да скажет кто-то
«Вон покойной Клавдии мужик».

Да и сами,
Забываясь, что ли,
Иногда друг друга назовут
Именами тех...
И вдруг до боли,
Глубоко,
По-старчески вздохнут...

ЧУЖАЯ ДЕВЧОНКА

Была, как все,
Ни капельки не краше
Своих
Знакомых с детства нам девчат,
Но почему-то,
Забывая наших,
Мы той, чужой,
Ловили жадно взгляд.

И даже в спор
Из-за нее вступали,
Держа наизготове кулаки.
Свои девчонки у ворот вздыхали,
Неловко как-то
Теребя платки.

О чем они кручинились,
Не знаю,

Гадать об их печали не берусь,
А вот жену спросить
Все забываю.
И, откровенно говоря,
Боюсь.

* * *

*Матери моей
Анне Фоминичне
посвящаю*

Дела, говоришь, одолели.
Заботы гнетут, говоришь.
До света поднявшись с постели,
Снуешь до заката,
Как стриж.

Здоровья, вздыхаешь, не стало.
Война подкосила,
Война.
И в поле, и дома, бывало,
Везде успевала одна.

В раздумье гляжу за ворота.
Ты дня без забот не жила...
А если бы отнял их кто-то,
Давно бы ты, мама, слегла.

ПРОВОДЫ

Случилось так,
Что ни один из них
Во всей родне
В солдаты не годился.
И, провожая в армию других,
Всегда стыдясь чего-то,
Сторонился.

Отец, и дед, и прадед
Никогда
Солдатской жесткой
Не носили скатки.
Из года в год
Какие-то всегда
Врачи в них находили недостатки.

Но все переменялось вдруг.
Летела весть,
Другие обгоняя:

К солдатской службе
Докторами внук
Был признан годным
На исходе мая.

Ломился стол от кренделей и пышек.
Каких там только не было сластей!
Дед угощал соседских ребятишек,
Совсем забыв о скупости своей.

Вся ходуном
Весь день ходила хата.
И мать,
Как мак, от радости
Цвела.
Она гордилась:
Первого солдата
В родне своей Отчизне родила.

В войну мы почтальона ждали
И от калиток, от ворот
За ним, бывало, наблюдали —
Как он по улице идет.

Тревожно замерев на месте,
И старый знал и молодой:
Легко идет — с хорошей вестью,
Устало, медленно — с худой.

Теперь не носят похоронок,
Но в сердце, чувствую, кольнет,
Когда, встречая почтальона,
Замечу —
Медленно идет.

ТАИНА

За другого замуж выходила.
Был накрыт в избе широкий стол,
А гостей как только усадила —
Муж, пропавший без вести, вошел.
И о свадьбе ничего не зная,
Произнес, восторга не тая:
«Как же ты узнала, дорогая,
Кто сказал,
Что возвращаюсь я?
И, такую встречу закатила..!»
Говорят, беда их обошла:
Вся деревня правду ту таила
И от кривотолков берегла.

У СОЛДАТСКОЙ МОГИЛЫ

Все, что было,
То было.
Но никто не забыт —
От солдатской могилы
Всходят стелы в зенит.

Славя павших героев,
Бьется вечный огонь —
Словно сердце живое
Держит чья-то ладонь.

Здесь,
Войны не видавшие,
Парни
Молча стоят,
И,
Ее испытавшие,
Ветераны молчат.

Устремились березы
Выше стел в синеву
И роняют, как слезы,
На могилу
Листву.

* * *

С военного давнего года
Нога у солдата болит,
А он:
«Виновата погода», —
Склонясь к верстаку, говорит.

Как будто и не было пули
Фашистской
Пониже бедра.
Действительно, словно продули
Ему эту ногу ветра.

От слякоти будто
Иль стужи
Курьез приключился такой.
Он словно о том лишь и тужит,
Что климат у нас тут плохой.

Прошли уже многие годы,
А к болям никак не привык...
Ругает плохую погоду,
Склонясь к верстаку, фронтовик.

ВЕСЕННЕЕ

Пока еще
Не птички трели
Волнуют утром сердце мне,
А только тихий звон капли
Напоминает о весне.

И все равно,
Как на свиданье
Собрался будто к милой я.
Особым,
Светлым ожиданьем
Душа наполнилась моя.

Как будто я — не я.
Герой!
В большие верится удачи
И нерешенные зимой
Легко решаются задачи.

Как пыль,
Осевшая вдали,
Меня обида не тревожит.
При обновлении земли
Я становлюсь душой моложе.

* * *

Забота вечная о хлебе
Мне словно пахарю дана.
Вот появилась туча в небе:
А в срок ли, думаю, она,
Не повредит ли сенокосу?
Природу мысленно корю.
За папиросой папиросу,
За тучей той, следя, курю.
И в пору жатвы замечаю,
Что вновь боюсь дождливых дней,
А в сушь весной
Переживаю
Из-за того,
Что нет дождей.
Рабочим званьем козыряю
И хлебным полем дорожу.
К какому классу —
Сам не знаю,
Сегодня я
Принадлежу.

СНЕГ ИДЕТ

Матери

Здравствуй, Анна Фоминична.

Это я.

Открывай.

О погоде о нынешней

Потолкуем давай.

Говорят, что не к худу

Снег идет и идет,

Навалило повсюду —

Выше наших ворот.

Мы с тобой хлебробы,

Из крестьян мы с тобой.

Очень хочется,

Чтобы

Снег был —

Вровень с избой.

Вдруг весной,

Как случилось,

Вновь не будет дождей.

**Что лопатить досталось —
Ты о том не жалей.
Только тем мы и живы,
Что земля нам дает.
Посмотри, как красиво
Снег сегодня идет.**

ОСЕННЕЕ

Никак привыкнуть не могу
К тому, что лето миновало.
Нет-нет да
Утром убегу
К местам, где в августе клевало.

Как среди лета, тороплюсь
Увидеть синий блеск излуки,
Но вдруг с досадой спохвачусь,
Что у меня озябли руки.

Пойму,
Что осень верх берет,
Как будто вещей сон приснится,
Что не вода уже,
А лед
По всей излукине искрится.

Вот так другой догадки холод
Охватит сердце мне порой,
Терзая думой невеселой,
Что я уже не молодой.

Мне все верится,
Мне все кажется,
Что у нас
После будничных ссор
Неожиданно
Вдруг завяжется
Самый праздничный разговор.

Будут новые песни слеты,
И когда опадет роса,
Петухами охрипнут наветы,
Потеряют свои голоса.

В сердце светлое вспыхнет желание
И, как в юности,
У крыльца
Мы назначим такое свидание,
У которого нет конца.

СОДЕРЖАНИЕ

М. Небогатов. Искренность и простота . . .	3
«Какой рассвет...»	5
«Мой первый стих...»	6
«Пойду сегодня к бригадиру...»	8
«Ну вот я и дома...»	10
«Тиха, пустынна улица...»	12
Председатель	13
«Что-то ночь мне снится стала...»	15
Деревенский	17
День отошел	18
«Никогда я не бывал в Париже...»	19
«На краю деревни дом...»	21
«Нет-нет да воспрянет дума в голове...»	22
«Иду, сшибая палочкой...»	24
На рыбалке	25
Гармонист	26
Водовоз	27
«На рассвете печальную весть...»	28
«Академия наук»	30
«У нас в деревне...»	32
«Когда-то здесь вот пасека была...»	33
«Утро как утро...»	35
«Вечер... Тихо...»	36
«Краток отпуск...»	37

«Я давно уже не был в деревне...»	38
Ночь в таежной сторожке	40
Стихи о собаке	42
«Вчера в московской электричке...»	44
«Не ходим в гости...»	45
Расплата	46
«Приеду я негаданно-нежданно...»	48
Чужое горе	49
«Совсем забыв, что было это...»	50
«Не спится к непогоде многим...»	51
«Стихи, как люди...»	52
«Однажды ты пообещала...»	54
«Ты говоришь...»	55
«Боюсь одного...»	56
«И человек-то вроде неказистый...»	57
«Опять рассветы и закаты...»	58
«Умер дед...»	60
Чужая девчонка	62
«Дела, говоришь, одолели...»	64
Проводы	65
«В войну мы почтальона ждали...»	67
Тайна	68
У солдатской могилы	69
«С военного давнего года...»	70
Весеннее	71
«Забота вечная о хлебе...»	72
Снег идет	73
Осеннее	75
«Мне все верится...»	76

Пискаев Н. А.

П34 Деревенское утро. Стихи. Вступительное слово М. Небогатова. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1980

80 стр., 5000 экз.

Основное достоинство стихов Николая Пискаева — простота и ясность слога. Его произведения — о родной земле, о хороших людях, о ясных и честных человеческих отношениях.

Издание подготовлено при жизни автора.

П $\frac{70402-09}{M145(03)-80}$ 24—80—4702000200

Р₂

Николай Александрович Пискаев

ДЕРЕВЕНСКОЕ УТРО

Стихи

ИБ 426

Редактор *В. Баянов*

Ведущий редактор *Т. Махалова*

Художник *В. Кравчук*

Художественный редактор *А. Ротовский*

Технический редактор *Г. Манохина*

Корректор *В. Лузина*

Сдано в набор 21.09. 1979 г. Подписано к печати 14.12. 1979 г. ОП00740. Формат 60×84¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,33. Уч.-изд. л. 1,77. Тираж 5000. Заказ 13762. Цена 20 коп. Кемеровское книжное издательство, Кемерово, Ноградская, 5. Полиграфкомбинат, Кемерово, Ноградская, 5.

20 коп.